

* * *

Требовательный стук в дверь раздался рано утром. За окном была еще тьма. – Кто там? – Кто? – испуганно спросила Буйнта. – Открывайте! НКВД! – раздались страшные слова из-за двери. Когда Буйнта, кутаясь в старую шубейку, открыла щеколду, в дом, в облаках морозного пара, вошли два солдата, молодой и пожилой, с автоматами, и офицер в белом, перепоюсанном португеей, полушубке.

Вскочившая Кеemia закуталась в одеяло. Её сердце тревожно забилось. Еще после освобождения Элисты они долго разговаривали с Буйнтай. Та советовала подружке переехать: – Ведь у меня дома жил немецкий офицер. Донесет кто, и по головке не погладят. Долго разбираться не будут. Но Кеemia только отрицательно качала головой. Ну и что, что жил немецкий офицер, так их и никто не спрашивал, а попробуй не согласиться. Вмиг бы, наверно, немцы расстреляли...

Летом 43-го года ходили слухи, появились слухи, что всех калмыков будут выселять. Но всерьёз, что выселят всех, весь народ, в это поверить никто не мог. Потом начали ходить слухи, что выселять будут семьи тех, кто ушел с немцами.

Буйнта на всякий случай приготовила мешок с теплыми вещами, и он долго лежал под её кроватью. Но прошло лето, осень, наступила зима. Ничего не происходило, и Буйнта вытащила вещи из мешка.

Правда, несколько дней назад в Элисте появилось много солдат и машин. Солдаты были рослые, откормленные, с новенькими, блестящими автоматами, и машины были большие. – Американские «студебеккеры» – наши союзники прислали – поясняли любопытным солдаты.

Люди говорили, что это какую-то часть после тяжелых боев вывели на отдых.

Несколько дней назад отменили без причины и занятия в школе, в которой устроилась работать Кеemia. Ее взяли проводить занятия с младшими классами, и Кеemia с головой ушла в заботы и проблемы первоклашек. Кто поставил кляксу в тетрадь? Кто не аккуратно написал заданные палочки и крюпочки? – для малышей это были очень важные проблемы...

Офицер осмотрел комнату, двух испуганных женщин. – Вставайте, собирайтесь в дорогу. По приказу партии и правительства мы эвакуируем вас в глубокий тыл, – приказным тоном бросил он. – На сборы пятнадцать минут.